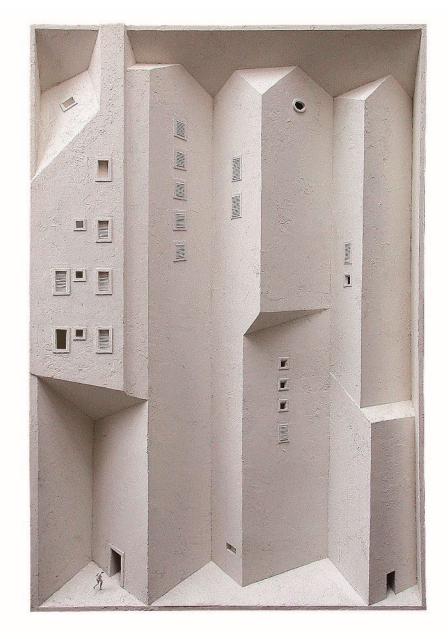
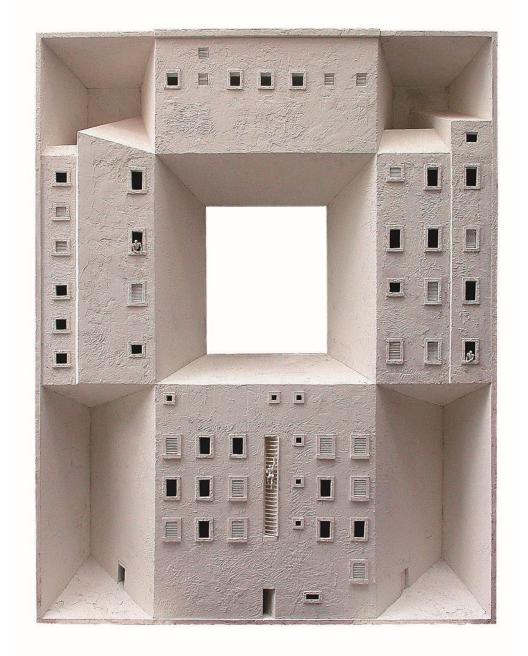
ОН ДУМАЛ О ТОМ, ОН ДУМАЛ О СЁМ...

Городские стены. Грунт на дереве, 169 x 112,5 x 18 см, Париж, 2001-2002 гг.

Городские стены. Грунт на дереве, 169 x 112,5 x 18 см, Париж, 2001-2002 гг.

Пейзаж с вором (пожарная лестница). Грунт на дереве, 168,5 x 130,5 x 22,5 см, Париж, 2001 г.

Город No 4. Грунт на дереве, 167 x 152,5 x 28 см, Париж, 2002 г.

Интервью с А.Д. Боровским на выставке 2002г. в Русском Музее

- **А.Б.**: Сергей, мне кажется, что это пространство наиболее театрализовано, но здесь я понимаю, что эти объекты и, возможно, сюжет исходят из этой театральной постановки. Окна, люди в этих окнах, которые куда-то поднимаются, которые выходят, умирают, которых убивают это то повествовательное измерение, по которому соскучилось современное искусство.
- **С.Е.** : Я, тем не менее, был здесь озабочен несколько иным, когда создавал эти рельефы. А именно восприятием пространства в этаком микрокосмосе современного жилья, тем, как себя там чувствует человеческое существо.

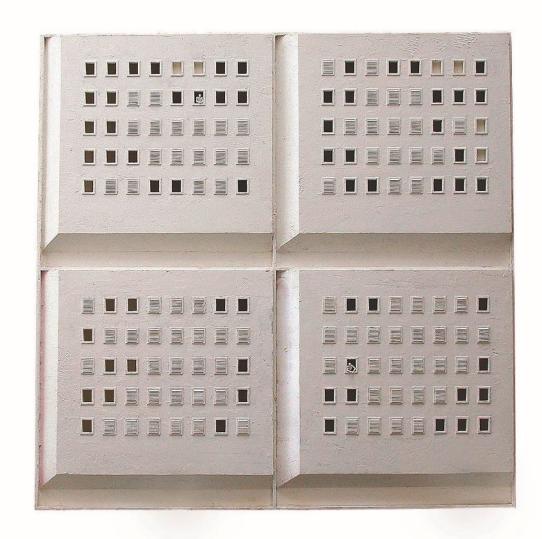
Фасад

Грунт и мергель на дереве, 166 x 48 x 48 x 12 см, Париж, 1998 г.

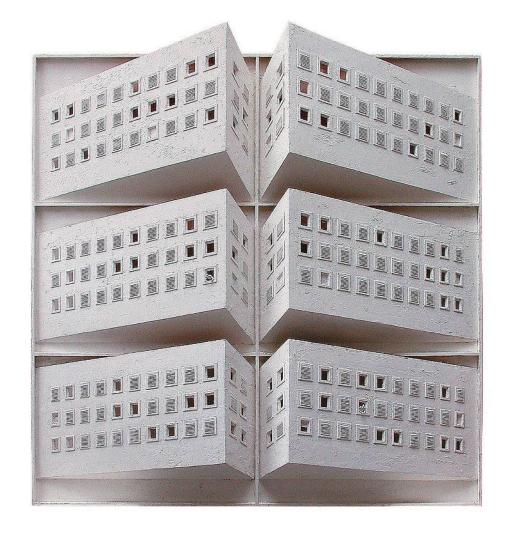

Вход - выход Грунт и мергель на дереве, 166 x 38,5 x 13,5 см, Париж, 1998 г.

С.Е.: Эти два рельефа были первыми, которые я создал, и в них ещё можно заметить какието этнические черты Парижа, которые я в последствии захотел полностью устранить.

Город No 1. Грунт на дереве, 152,3 x 152,3 x 152,3 x 5,5 см, Париж, 2002 г.

Город No 3. Грунт на дереве, 161 см х 152,3 см х 15 см, Париж, 2002 г.

C.E. : То есть я хотел полностью очистить их от пейзажной принадлежности к конкретному месту. И, конечно же, человек у меня всегда обнажен, обнажен перед космосом, обнажен перед природой.